

Травка

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 5. М.: Худ. литература, 1972. С. 355 -- 359.

Ах, это старая история и, надо сказать, довольно скучная история.

Конечно, читателям незаметно. Читатель спокойно, как верблюд, переваривает в желудке пасхальный окорок или рождественского гуся и, для перехода от бодрствования к сладкому сну, читает сверху донизу свою привычную газету до тех пор, пока дрема не заведет ему глаз. Ему легко.

Ничто не тревожит его воображения, ничто не смущает его совести, никто не залезает под благовидным предлогом ему в карман.

В газете порок наказан, добродетель торжествует, сапожный подмастерье нашел благодаря родимому пятнышку своих родителей, мальчик, замерзавший на улице, отогрет попечительными руками, блудная жена вернулась домой (она исхудала и в черном платье) прямо в объятия мужа (пасхальный колокол - бум!..), который проливает слезы.

Но вы, читатели, подумали ли вы хотя раз о тех мучениях, которые испытывает человек, пишущий эти прекрасные добродетельные рассказы!..

Ведь, во-первых, все темы уже исчерпаны, пародии на темы надоели, пародии на пародии отсылают в "Момус"... Подумайте: что тут изобретешь?..

У меня есть друг беллетрист, из средних, который не гонится ни за успехом, ни за модой, ни за деньгами...

И вот как-то на страстной неделе, не помню - в среду, четверг или пятницу, вечером, попили мы с ним чайку, поговорили о том, о сем, коснулись содержания сегодняшних газет, но я уже видел, что мой приятель чем-то удручен или взволнован.

Очень осторожно, стараясь не задеть его авторского самолюбия, я довел его до того, что он рассказал мне следующее:

- Понимаете? Можно с ума сойти! Приезжает ко мне редактор. Подумайте, сам редактор! И что всего хуже - мой настоящий, хороший друг...

- Ради бога, пасхальный рассказ!

Я ему оказываю самое широкое гостеприимство, справляюсь о здоровье его детей, предсказываю его газете громадную будущность, - стараюсь занять его внимание пустяками; понятно, цель моя была отвлечь его от настойчивых просьб о пасхальном рассказе.

Но неизбежное - неизбежно: он возвращается к. тому, за чем он приехал.

- Ради бога, рассказ!

Я кротко и убедительно верчу пуговицу его пиджака и самым нежным голосом говорю ему:

- Дорогой мой... милый!.. Ты сам писатель и не хуже меня знаешь, что все пасхальные темы уже использованы.

- Хотя что-нибудь... - тянет он уныло.

- Ей-богу, ничего!..

- Ну, хоть что-нибудь!.. Хоть на старенькую темку строк триста - четыреста!..

Нет, от него не отвязаться. Обмакиваю перо в чернильницу и говорю сквозь 'сжатые зубы:

- Давай тему!

- Тему? Но это для тебя пустяки!..

- Давай хоть заглавие!.. Помоги же, черт тебя побери!..

- Ну, заглавие - это пустяк!.. Например: "Она вернулась".

- К черту!..

- "Яйцо сосватало".

- К черту!..

- "Весенние иллюзии".

- К черту!..

- "Скворцы прилетели",

- Мимо!..

- "Когда раскрываются почки".